65. Суд

Шаттл приземлился в аэропорту города Рассвет, и в городе были проведены приготовления.

На открытом пространстве за городом была возведена высокая виселица, и все пираты Кёкена были под виселицей. И Марис Фераси, Дубрак Кеннто, Кеннет, Спейд и остальные контрабандисты тоже были здесь и держались вместе.

Тан Сяо с серьезным лицом подошел к высокой платформе и громко сказал в микрофон: «Сегодня день, который принадлежит нашей Четвертой цивилизации! Потому что мы снова столкнулись с захватчиками! И на этот раз…»

Он огляделся, посмотрел на фанатичных жителей и солдат, помолчал несколько секунд и закричал: «Мы победили!!»

«Урааа!!!» — со стороны публики раздались оглушительные возгласы.

«И виновник этого вторжения, грешник, заставивший нас принести в жертву более дюжины солдат, сейчас здесь!!» — Тан Сяо резко указал на Кёкена.

Теперь этот свирепый пират связан как пельмень и набит тряпками. Он не может сказать ни слова, но его глаза полны безжалостности. Ему почти 60 лет, и пирату в этом возрасте делать нечего. Для него совершенно невозможно просить о пощаде.

Но Тан Сяо не мог дать ему ни единого шанса издать звук. Он посмотрел на заключенных и медленно сказал: «Теперь я приговариваю вас во имя Четвертой Цивилизации – «Железный Клык» Кёкен, и основной состав вторжения… к смертной казни!!»

По приказу, Кёкена и шесть других пиратских лидеров, космодесантники сопроводили к виселице, а затем повесили прямо за шею. Все шестеро висели в воздухе и отчаянно боролись, брыгая ногами, как лягушки, но безрезультатно. По мере того как их движения становились все меньше и меньше, их жизнь постепенно уходила из жизни, и, наконец, они превратились в висящие высоко холодные трупы на виселице.

Все были свидетелями всего этого. Эта виселица не из тех, что прямо ломают шею, а медленно душит людей до смерти. Этот процесс гораздо более жесток. И Тан Сяо хотел этого эффекта.

Это оказалось правдой, эти пираты наблюдали за сценой казни, их ноги все обмякли, и они едва могли стоять на месте. Еще больше их напугало то, что на виселице еще оставалось место!

Другими словами, Тан Сяо также казнит одного человека!

Однако солдаты и жители Четвертой Цивилизации в зале аплодировали. На трупы смотрели без страха, а в глазах только фанатизм!

Затем Тан Сяо поднял палец и медленно провел пальцем в сторону пленников: «Среди вас все еще есть люди, которые съели все внутри и снаружи, слили нашу информацию, вступили в сговор с пиратами—убийцами и принесли нам большие потери…»

Услышав эти слова, Кеннто и Фераси тут же облились холодным потом и упали на колени с тихим стуком.

Палец Тан Сяо не остановился на их стороне, а медленно указал на Кеннета: «Ты, Кеннет. Я дал тебе возможность быть верным нашей Четвертой группе и дал тебе лучшие условия жизни! Ты нас предал»

Как только голос упал, двое космодесантников взяли Кеннета слева, и справа и потащили его к виселице.

«Нет! Не убивайте меня! Это не мое дело! Кеннто! Фераси! Спасите меня, спасите меня!!» — Кеннет пинал ногами землю, но не выдержал, и его потащили на виселицу вверх, космодесантники начали обматывать ему шею веревками.

Кеннто и Фераси просто сидели на земле, тупо глядя на Кеннета, не смея сказать ни слова.

«Вы... предатели! Предатели!! Менеджер, менеджер... Умоляю вас, не убивайте меня! Это Кеннто сообщил Кёкену, и ему пришла в голову идея! Обдумал, я все обдумал! Я обязательно буду верным впредь, я твоя собака, не убивай меня! У—у—у—у!» — Кеннет отчаянно завопил, даже бессвязно.

Чтобы выжить, он даже начал учиться лаять.

Тан Сяо лишь холодно махнул рукой, и космодесантники дернули за веревку, и Кеннета подняли наверх.

Увидев, как он отчаянно бьется в воздухе, Кеннто и Фераси испугались настолько, что обмочились! Земля между их ног была пропитана теплой жидкостью.

Однако Тан Сяо проигнорировал их, просто указал на других пиратов и сказал: «Что касается тебя, я могу пощадить твою жизнь, но ты будешь приговорен к пожизненной трудовой реформе. Сначала тебя отправят в шахту. Через 3 года можно пойти работать на ферму, а через 10 лет получить гражданство. Искупайте свои грехи своим потом!»

Имея несколько примеров повешения заживо, как смеют эти пираты иметь другие идеи, все они упали на колени и поблагодарили Тан Сяо за его доброту.

Всех этих пиратов увезли, а семь тел по—прежнему висели на виселице и дрейфовали на ветру.

В ожидании релиза осталось всего пять человек: Кеннто, Фераси и Спейд.

Тан Сяо оглянулся на них и ничего не сказал.

Кеннто и остальные были так напуганы, что дрожали, как мякиш, и не знали, какое будущее их ждет. В любом случае, именно они передали Кёкену новость лично, что является правдой. Так что, даже если Тан Сяо действительно повесит их, чтобы выдуть воздух, это неудивительно.

Но Тан Сяо просто не говорил, и Кеннто, наконец, не мог больше этого терпеть. Он лежал на земле и громко кричал: «Менеджер, это все моя идея! Если хотите наказать, накажите меня! Только, пожалуйста, простите Фераси, Спейда они...»

— Как ты можешь позволять мне давать тебе шанс на такое предательство? — холодно спросил Тан Сяо.

— Я обязательно… — сказал Кеннто на полпути, но вспомнил, что только что сказал Кеннет, но повис в воздухе, и слова снова были проглочены.

Тан Сяо холодно фыркнул, махнул рукой, и тут же подошли несколько космодесантников, держа в руках один за другим ошейники, а затем сбили Кеннто, Фераси и остальных с ног и надели на них ошейники.

«Это ошейник—бомба. Если кто—то из вас сговорится сделать что—то не так, то ошейник взорвется сразу. Я не буду больше говорить о результате. Я просто напомню, что эти ошейники связаны цепью, один из них взрывается, остальные тоже взорвутся.»

После того, как Тан Сяо закончил говорить, он указал на Фераси: «Хотя все началось из—за Кеннета, ты играла ключевую роль в деле. Изначально ты должна была сопровождать Кёкена и других, чтобы висеть на виселице с ними. Но посмотри, ради Кеннто, я могу пощадить твою жизнь, но твое наказание — пожизненная трудовая реформа, так что твоя мечта о скачках по вселенной закончилась из—за твоей глупости».

Марис Фераси упала на колени и продолжала рыдать, не зная, то ли она плакала о собственной глупости, то ли плакала о том, что наконец—то спасла себе жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/73191/2032504